

Генеральная Ассамблея

Шестдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 November 2013
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 1 ноября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кохона. . . . . (Шри-Ланка)

Содержание

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесяти третьей и шестидесяти пятой сессий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

13-54284X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Заявление Председателя Международного Суда

1. **Председатель Комитета** приветствует Председателя Международного Суда, отметив, что Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и что его деятельность по мирному урегулированию споров имеет огромное значение для укрепления верховенства права на национальном и международном уровнях.

2. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда), касаясь темы укрепления роли и обязательной юрисдикции Суда в международном сообществе, говорит, что юрисдикция Суда в отношении мирного урегулирования споров между государствами обусловлена согласием государств-участников, которые являются сторонами в переданном ему споре, и этот принцип согласуется с концепцией, на основе которой возникла Лига Наций, а затем – Организация Объединенных Наций. Этот принцип имеет особое значение для государств – членов Организации Объединенных Наций, поскольку они *ipso facto* являются участниками Статута Суда и в силу своих обязательств согласно Уставу Организации Объединенных Наций обязаны разрешать свои международные споры мирными средствами.

3. Юрисдикция Суда *ratione materiae* не ограничена – решение Суда является все более привлекательным вариантом мирного урегулирования споров, касающихся морских и сухопутных границ, разногласий относительно толкования международных договоров, права об охране окружающей среды, суверенитета над морскими объектами, защиты живых ресурсов, охраны здоровья человека и многих других областей. Все большее число дел имеют потенциальные последствия для сохранения окружающей среды и смежных вопросов, например дело, касающееся *целлюлозных заводов на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)*, по которому Суд вынес решение в 2010 году; текущее дело, касающееся *китобойного промысла в Антарктике (Австралия против Японии: вступление в дело Новой Зеландии)*; и дело, касающееся *авиараспыления гербицидов (Эквадор против Колумбии)*, которое недавно было прекращено, поскольку стороны достигли договоренности об урегулировании своего спора. Хотя в этом деле решение Суда в конечном

счете не потребовалось, обе стороны выразили Суду признательность за потраченное им время, ресурсы и энергию и признали, что если бы не участие Суда, достичь урегулирования было бы сложно, если вообще возможно.

4. Для юрисдикции Суда в отношении спора существует несколько оснований, одним из которых является особое соглашение, или *compromis* на французском языке, в соответствии с которым спорящие государства решают совместно передать свой спор на рассмотрение Суда, обозначая тем самым рамки спора. На данный момент на этом основании в Суд было передано около 18 споров, в том числе дело, касающееся *пограничного спора (Буркина-Фасо/Нигер)*, по которому Суд вынес решение в апреле 2013 года. Особое соглашение представляет собой наиболее эффективный способ передачи дела в Суд, поскольку, как правило, в таких делах не оспаривается юрисдикция Суда, а это означает, что Суд с самого начала может сосредоточиться на рассмотрении спора по существу. Основанием для юрисдикции Суда может быть также оговорка об урегулировании споров, содержащаяся в многосторонней конвенции или двустороннем договоре; в таких случаях юрисдикция Суда ограничивается *ratione materiae* теми спорами, которые касаются толкования или применения соответствующей конвенции или договора. Такие оговорки содержатся более чем в 300 документах. Что более важно, как предусмотрено в пункте 2 статьи 36 Статута Суда, государства могут заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам. Такое заявление, имеющее взаимные последствия, должно быть сдано на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Государства, сделавшие такие заявления, разумеется, вправе установить их сферу применения, например исключив определенные виды споров.

5. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) признается важная роль Международного Суда в урегулировании споров между государствами и ценность его работы, а также содержится призыв к государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании юрисдикции Суда обязательной в соответствии с его Статутом. В те-

чение восьми лет, прошедших после принятия этого документа, правительства шести стран – Доминики, Германии, Ирландии, Литвы, Тимора-Лешти и Маршалловых Островов – сделали заявления о признании юрисдикции Суда обязательной, а правительство Японии сделало новое заявление, заменившее прежнее от 1958 года, в результате чего общее число таких заявлений достигло 70. Генеральный секретарь на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи в 2012 году, которое было посвящено верховенству права на национальном и международном уровнях, также обратился к государствам с призывом признать юрисдикцию Суда обязательной, что было отражено в Декларации, принятой на этом заседании (резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи). Его инициатива послужила укреплению роли Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций и основного судебного института, которому доверено мирное урегулирование споров и укрепление верховенства права на международном уровне. В связи с этим Манильская декларация о мирном разрешении международных споров, в ряду прочих документов, заявляет, что обращение в Международный Суд не следует рассматривать как недружественный акт в отношениях между государствами.

6. Принцип согласия государства рассматривался как предварительное условие для обращения к международным механизмам урегулирования споров еще на начальных этапах функционирования действующей системы и был очень близок разработчикам Конвенции 1907 года по мирному урегулированию международных споров, хотя в то время он больше ассоциировался с арбитражным судопроизводством. Однако судебное урегулирование международных споров как средство достижения главной цели разрешения межгосударственных разногласий после Первой мировой войны приобрело еще большее признание в ходе подготовки к созданию Постоянной Палаты Международного Суда, которая является предшественником нынешнего Международного Суда; таким образом, члены зарождающейся Лиги Наций обязались придерживаться этого принципа. Предложение о введении обязательной юрисдикции Постоянной Палаты Международного Суда было выдвинуто во время разработки первого проекта документа об учреждении Постоянной Палаты. Согласно этому предложению государства могли свободно сделать выбор относительно участия или неучастия в Статуте Постоянной Палаты, но присое-

динение к нему означало как предварительное установление существования какого-либо правового спора, возникающего впоследствии, так и, в соответствующих случаях, обязательное рассмотрение этого спора Постоянной Палатой. Однако в конечном счете в Совете Лиги Наций возобладала точка зрения, согласно которой, несмотря на признание необходимости активного укрепления роли Постоянной Палаты, государства тем не менее должны были сохранять некоторую степень свободы усмотрения в вопросе о передаче своих споров на судебное урегулирование. Так, Статут Постоянной Палаты содержал факультативное положение об обязательной юрисдикции, которое было аналогично статье 36 Статута действующего Суда, но отличался тем, что механизм признания государствами обязательной юрисдикции Постоянной Палаты предусматривал принятие факультативного условия в связи с Протоколом о подписании Статута Палаты, а не представление заявления, сдаваемого на хранение Генеральному секретарю.

7. Вопрос об обязательной юрисдикции стал обсуждаться вновь, когда закладывались основы для создания Международного Суда. Хотя разработчики Статута действующего Суда решили создать абсолютно новый судебный институт, они при этом опирались на опыт Постоянной Палаты. Во время подготовки Сан-Францисской конференции были сформулированы два варианта статьи 36 Статута. Один предусматривал, что члены Организации Объединенных Наций и государства – участники Статута признают в своих отношениях юрисдикцию Суда обязательной *ipso facto*, без особого соглашения, в отношении любого правового спора, касающегося толкования международного договора; или вопроса международного права; или наличия факта, который, если он будет установлен, будет представлять собой нарушение международного обязательства; или характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства. Однако были выражены опасения по поводу того, что слишком жесткий юрисдикционный механизм может удержать некоторые государства от участия в Статуте Суда и Уставе Организации Объединенных Наций, а также что введение обязательной юрисдикции может необоснованно ограничить полномочие государства делать оговорки *ratione temporis* к их заявлениям о признании юрисдикции Суда обязательной. В результате пункт 2 статьи 36 Статута стал почти полной копией текста, который

регулировал юрисдикцию Постоянной Палаты, предусматривая более гибкий подход.

8. Тот факт, что механизм, предусматривающий факультативные заявления, был перенесен в новую систему Организации Объединенных Наций, согласуется и с другими аспектами Устава, принятого в 1945 году. Несмотря на отсутствие институциональной преемственности, которое выразилось в создании абсолютно нового Суда и регулирующих механизмов, авторы Устава обеспечили юрисдикционную преемственность, построив Статут нового Суда на основе Статута Постоянной Палаты. Кроме того, Международный Суд в своей работе развивал практику Постоянной Палаты. В совокупности эти два учреждения имеют более чем 90-летний опыт мирного урегулирования международных споров. Действующий Суд также воспользовался сводом процессуальных норм, выработанных его предшественником, что важно для надлежащего отправления международного правосудия. Основатели системы Организации Объединенных Наций подтвердили, что согласие государства должно оставаться неизменным в выборе способов мирного разрешения международных споров – широкий выбор, предоставляемый государствам в этом отношении, закреплен в пункте 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций.

9. Хотя Устав и, соответственно, Статут сохранили юрисдикционную систему Постоянной Палаты Международного Суда, суть Устава тем не менее основана на более широком понятии международного сообщества, в котором и государства, и международные учреждения привержены соблюдению основополагающих норм по правам человека, уважению человеческого достоинства и заботе об охраняемых ими людях. Не менее важной является приверженность верховенству права, которое в сочетании с поддержанием международного мира и безопасности обеспечивает эволюцию международного сообщества, состоящего из разнообразных субъектов, которые имеют общее стремление к улучшению жизни народов во всем мире. Усиление роли международного права и более широкое обеспечение верховенства права на международном уровне могут способствовать достижению этой цели и что более важно – обеспечить переход к более справедливому обществу. Комиссия международного права также заявила о приверженности верховенству права на международном уровне в статье 14

своей Декларации прав и обязанностей государств 1949 года, в которой предусмотрено, что каждое государство обязано поддерживать свои отношения с другими государствами в соответствии с нормами международного права и в соответствии с тем принципом, что суверенитет каждого государства подчинен супрематии международного права.

10. На этом фоне на Суд возложена обязанность по отправлению международного правосудия путем мирного урегулирования двусторонних споров, переданных на его рассмотрение государствами. Эта обязанность связана с обязательством всех государств-членов разрешать свои споры мирными средствами. Стороны все больше доверяют Суду вынесение веско обоснованного и справедливого решения; на самом деле за последние 23 года Суд вынес больше решений, чем за первые 44 года своего существования, и рассмотрел дела по самым широким вопросам. Например, он заслужил прочную репутацию в своей работе, связанной с делимитацией морских границ; на данный момент Суду было передано 15 таких дел. Его решение по делу, касающемуся *делимитации морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)*, было принято единогласно и впервые в практике Суда без каких-либо особых мнений или заявлений отдельных судей, которые прилагаются к решению Суда. Кроме того, в решении точно объясняются принципы морской делимитации и развитие судебной практики, что закрепило базовую методологию делимитации в соответствии с международным правом. Следует с удовлетворением отметить, что другие международные суды и трибуналы исходят из практики Суда в этой области; например, Международный трибунал по морскому праву во многом использовал вышеупомянутое решение при вынесении своего собственного первого решения в отношении делимитации морских пространств в марте 2012 года по спору, касающемуся *делимитации морской границы между Бангладеш и Мьянмой в Бенгальском заливе (Бангладеш/Мьянма)*.

11. Для того чтобы иметь полноценную силу, принцип верховенства права как результат внедрения более широкого понятия международного сообщества должен выражаться в доступности независимых и беспристрастных судов, в которых могут рассматриваться споры и отстаиваться права. На международном уровне наиболее эффективное выполнение этой роли отводится Международному

Суду, и настало время рассмотреть способы ее усиления. Одним из них является увеличение числа государств, признающих юрисдикцию Суда обязательной. Некоторые региональные конвенции предусматривают, что подписавшие их государства обязаны признать эту юрисдикцию при присоединении к данной конвенции. Например, Европейская конвенция о мирном разрешении споров устанавливает такой механизм, который был признан Судом в качестве основания для его юрисдикции в деле, касающемся *юрисдикционных иммунитетов государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*. Однако только 14 из 47 государств – членов Совета Европы ратифицировали эту Конвенцию; аналогичным образом Американский договор о мирном разрешении споров (Боготский пакт), который также предусматривает юрисдикцию Суда, ратифицирован только 14 государствами. Кроме того, членство в Организации Объединенных Наций не означает автоматического признания юрисдикции Суда обязательной – 70 государств, которые сделали необходимое заявление согласно пункту 2 статьи 36 Статута Суда, составляют лишь немногим более трети от числа государств, являющихся членами Организации.

12. Переговоры являются гораздо лучшим средством разрешения разногласий между государствами. Как заявил Суд в своем решении по делам, касающимся *континентального шельфа в Северном море*, на которое он сослался в своем решении по делу, касающемся *проекта Габчиково–Надьмарош (Венгрия/Словакия)*, стороны обязаны вести себя таким образом, чтобы переговоры были содержательными, чего не было сделано, поскольку каждая из них настаивала на своей позиции, не собираясь никоим образом изменить ее. Споры, связанные с конфликтующими притязаниями в отношении территории, или морского объекта, или морских зон, могут быть особенно острыми. Однако в некоторых случаях сама возможность обращения в Суд может побудить спорящие государства прилагать усилия для достижения взаимного согласия без необходимости судебного вмешательства. Если переговоры не принесут результата, то можно обратиться в Суд, который поможет снять напряженность и, в конце концов, нормализовать отношения между спорящими сторонами. Даже в случае передачи дела в Суд стороны сохраняют возможность продолжить переговоры, и в некоторых случаях перспектива вынесения решения Судом может подтолкнуть их к дос-

тижению урегулирования, как это было в деле, касающемся *авиараспыления гербицидов (Эквадор против Колумбии)*.

13. Международный Суд, несомненно, играет огромную роль в укреплении и соблюдении верховенства права на международном уровне, в основном в контексте межгосударственных отношений. В частности Суд выполняет важную функцию определения того, какие нормы международного права применяются в конкретном деле, и отправления правосудия в отношениях между спорящими государствами. Председатель Суда призывает членов Комитета как видных экспертов в области международного публичного права способствовать урегулированию споров в Суде и более широкому признанию его обязательной юрисдикции как способам достижения мирного разрешения споров и установления более гармоничных отношений между государствами. Если добиться такого признания трудно по политическим соображениям, две стороны в споре имеют возможность заключить особое соглашение о передаче в Суд данного конкретного дела.

14. **Г-н Момтаз** (Исламская Республика Иран) говорит, что Председатель Суда правильно обратил внимание на то, что юрисдикция Суда зависит от согласия сторон в данном споре. Однако решение Суда может иметь последствия для юридических прав и положения государства, которое не является стороной в споре, и согласно Статуту Суда такое государство может просить разрешения вступить в дело. Оратор хотел бы узнать, почему в некоторых делах третьи государства не просят разрешения вступить в дело.

15. Кроме того, поскольку в последние годы Суд несколько отошел от прецедента, установленного в деле, касающемся *монетарного золота, вывезенного из Рима в 1943 году (Италия против Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки)*, особенно при вынесении консультативных заключений, оратор интересуется, какие меры принимает Суд для обеспечения того, чтобы права сторон в споре не ставились под сомнение при вынесении консультативного заключения по одному и тому же вопросу.

16. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что вопрос о третьих государствах чаще всего возникает в двустороннем споре, иными

словами в делах, связанных с разрешением спора, а не вынесением консультативного заключения. Согласно статье 59 Статута решения Суда обязательны лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу, в отношении которого выносится решение. В соответствии со статьей 63 третье государство имеет право вступить в дело в случае возникновения вопроса о толковании конвенции, в которой оно участвует, и если оно воспользуется этим правом, толкование, содержащееся в решении, равным образом обязательно и для него. Однако при рассмотрении споров Суд всегда старается избегать таких решений, которые могут затронуть интересы или права третьих государств, например при установлении морских границ, и указание на это всегда содержится в обосновании решения Суда.

17. При вынесении консультативных заключений все государства, имеющие право выступить в суде, получают возможность представить письменные или устные заявления и прокомментировать заявления, представленные другими государствами. Консультативные заключения не имеют обязательной силы, и поэтому они не создают прав или обязательств, хотя они и имеют определенное значение в силу Статуса Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Суд никогда не отказывался дать консультативное заключение в случае получения соответствующей просьбы, при условии что его юрисдикция в отношении данного дела установлена, поскольку он рассматривает такие консультативные заключения как вклад в работу Организации. Постоянная Палата Международного Суда только один раз отказалась дать консультативное заключение в деле, касающемся *статуса Восточной Карелии*, на основании того, что вынося заключение, она будет вынуждена высказать свое мнение по двустороннему спору, в котором одна из сторон не являлась участником Статута Палаты. Международный Суд очень внимательно следит за тем, чтобы выносимые им консультативные заключения не затрагивали прав или обязательств конкретного государства.

18. **Г-н Ней** (Германия) говорит, что Международный Суд внес существенный вклад в поддержание международного мира и безопасности. Как ни парадоксально, одной из главных проблем Суда является на самом деле позитивное событие – в последние годы число передаваемых на рассмотрение Суда дел непрерывно растет, и это свидетельствует

о том, что государства все чаще готовы обращаться в Суд для разрешения своих споров и что Суд пользуется доверием и глубоким уважением со стороны международного сообщества. В 2008 году правительство страны оратора сделало заявление о признании юрисдикции Суда обязательной в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. Оратор призывает государства, которые еще не сделали такого заявления, последовать этому примеру, тем самым позволив Суду укрепить его функцию одного из главных посредников в мирном разрешении споров.

19. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) благодарит представителя Германии за его выступление и поддерживает его призыв к государствам-членам, которые еще не сделали этого, признать юрисдикцию Суда обязательной в соответствии со статьей 36 Статута. Определенные регионы мира, такие как Латинская Америка и Западная Европа, традиционно более расположены к тому, чтобы разрешать споры в судебном порядке. После крупных политических перемен 1989 года несколько членов Группы государств Восточной Европы сделали заявления о признании юрисдикции Суда обязательной, вместе с 21 из 28 государств – членов Европейского союза; оратор надеется, что остальные семь государств – членов Европейского союза рассмотрят вопрос о признании юрисдикции Суда обязательной. Из Африканской группы 22 страны из 54 сделали такие заявления, а что касается Азиатско-Тихоокеанской группы, которая представляет континент с несколько иными традициями, где обращение в суд не является общепринятой практикой, такие заявления сделали лишь 8 стран из 53.

20. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды) говорит, что ее страна как страна местонахождения Суда всегда активно поддерживала усилия по обеспечению более широкого признания юрисдикции Суда обязательной и с удовлетворением отмечает, что этот вопрос был поставлен в прошлом году на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи, которое было посвящено верховенству права на национальном и международном уровнях. Оратор задает вопрос о том, что мешает государствам признать юрисдикцию обязательной, поскольку те государства, которые сделали такое заявление, в целом уверены в правильности своего решения и не имеют никаких причин усомниться в этом. Оратор спрашивает, каков наилучший способ способствовать признанию

юрисдикции Суда обязательной; возможно, следовало бы охарактеризовать ее как предохранительный клапан в международной системе.

21. Оратор считает, что государство, которое не признало юрисдикцию Суда обязательной, поступает непоследовательно, выдвигая кандидатуру на должность члена Суда, каким бы квалифицированным ни был кандидат. Если государство доверяет конкретному юристу участие в работе Суда, оно должно также доверять самому Суду. Возможно, этот фактор следует принимать во внимание при рассмотрении кандидатур. Хотя это всего лишь личное мнение оратора.

22. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что около 50 процентов (7 из 15) членов Суда представляют государства, сделавшие заявления о признании юрисдикции Суда обязательной. Однако те государства, которые не сделали таких заявлений, необязательно выступают против признания юрисдикции Суда в конкретных обстоятельствах – либо с помощью положений об урегулировании споров в международных договорах или конвенциях, либо посредством подписания особого соглашения о передаче двусторонних споров на рассмотрение Суда. Существуют также примеры, когда государство признало юрисдикцию Суда после того, как против него было подано заявление о возбуждении разбирательства в соответствии с нормой *forum prorogatum*. Оратор придерживается мнения, что государства не должны бояться, что признание юрисдикции Суда немедленно вызовет поток исков от других государств; правительства передают споры в Суд только после серьезного рассмотрения вопроса и после того, как были приложены усилия по урегулированию спора в двустороннем порядке. Например, из семи стран Центральной и Восточной Европы, которые признали юрисдикцию Суда обязательной после политических перемен 1989 года, ни одно пока еще не обращалось в Суд.

23. Похоже, что государства из некоторых регионов более осторожно подходят к вопросу о признании юрисдикции Суда обязательной и при этом легко соглашаются на заключение двусторонних инвестиционных договоров, которые предусматривают обязательное арбитражное разрешение споров и позволяют инвесторам предъявлять иски к иностранным государствам в арбитражных судах. В настоящее время во всем мире насчитывается около 500

таких дел, находящихся в арбитражном производстве и связанных со значительными денежными суммами. Поэтому не следует рассматривать юрисдикцию Суда как дамоклов меч, висящий над государствами. При рассмотрении дел Суд исходит из того, что урегулирование споров должно быть основано на доказательствах и юридических доводах, с тем чтобы помочь сторонам двигаться вперед.

24. **Г-н Сахинол** (Турция) говорит, что когда государствам предлагается представить их мнения при рассмотрении просьбы о вынесении консультативного заключения, тем из них, кто не делает этого, впоследствии не разрешается представлять замечания относительно заявлений, сделанных другими сторонами, даже если эти заявления затрагивают их интересы. Поэтому Суд принимает во внимание мнения только тех государств, которые представили свои мнения при первой предоставленной возможности. Было бы целесообразно предоставить государствам, которые не представили своих мнений на этой стадии, сделать это позднее, с тем чтобы консультативные заключения Суда были основаны на полном спектре мнений государств.

25. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что процесс вынесения консультативных заключений регулируется основными положениями Статута Суда и более подробными положениями Регламента Суда; кроме того, Суд применяет *mutatis mutandis* некоторые положения, касающиеся процесса рассмотрения споров. Оратору неизвестны какие-либо консультативные заключения, которые имели бы дефекты по причине того, что государство было лишено возможности представить свое мнение. В процессе вынесения консультативных заключений Суд предлагает всем 193 государствам – членам Организации Объединенных Наций, включая тех, кто не признал юрисдикцию Суда обязательной, представить Суду письменные заявления к конкретному сроку; затем эти заявления доводятся до сведения всех государств, которые представили свои мнения, с тем чтобы они могли высказать свои замечания по ним. Эта процедура основана на надлежащем отправлении правосудия и равноправии тех, кто желает участвовать в процессе вынесения консультативного заключения.

26. **Г-н Киттичайсари** (Таиланд) говорит, что Суд подвергся критике в связи с делом *О вопросах, касающихся обязательства осуществлять судебное*

преследование или выдавать (*Бельгия против Сенегала*) на основании того, что в своем решении, вынесенном в июле 2012 года, он не высказался по поставленному Бельгией вопросу о том, обязан ли Сенегал выдать предполагаемого преступника Бельгии. Оратор хотел бы узнать, почему Суд оставил этот вопрос открытым.

27. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что в указанном решении Суд четко заявил, что Сенегал обязан возбудить судебное преследование и что только в том случае, если он не сделает этого, он будет обязан выдать предполагаемого преступника. Насколько известно оратору, стороны в этом деле были удовлетворены решением Суда.

28. **Г-н Фифе** (Норвегия) говорит, что его делегация согласна с тем, что следует приложить усилия, побуждающие государства, которые еще не сделали этого, признать юрисдикцию Суда обязательной. В финансовом отношении затраты Суда минимальны по сравнению с суммами, которые тратит Организация Объединенных Наций и отдельные государства-члены на военные операции, поддержание мира и миростроительство; кроме того, Суд приносит долгосрочную выгоду в форме сохранения международного мира, стабильности и верховенства права. В целях обеспечения равного доступа к Суду для всех государств следует в полной мере использовать средства Целевого фонда для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд и стимулировать внесение взносов в этот Фонд.

29. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что деятельность Суда действительно является очень экономически эффективной: средняя сумма затрат на рассмотрение одного дела составляет около 5 миллионов долларов, что намного меньше затрат Организации на миссии по поддержанию мира, которые становятся необходимыми, когда неурегулированные споры порождают военные действия. Кроме того, передавая споры в Суд, государства несут гораздо меньшие затраты, чем при обращении в специальные арбитражи. Государства – участники Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву могут выбрать посредством письменного заявления вариант разрешения споров в Международном Суде или Международном трибунале по морскому праву; в отсутствие такого заявления или в случае если две стороны в споре не могут договориться об одной и

той же процедуре урегулирования спора, юрисдикцией для рассмотрения дела автоматически обладает арбитражный суд, учрежденный в соответствии с приложением VII к Конвенции, хотя иногда такой арбитражный суд приходит к заключению, что на самом деле он не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела, как это было в деле, касающемся *южного голубого тунца (Новая Зеландия против Японии)*. Очень небольшое число арбитражных дел рассматривались и еще находятся в производстве на основании особых соглашений между двумя государствами; одним из примечательных исключений является арбитражный процесс, проходящий в настоящее время между Хорватией и Словенией под эгидой Европейского союза.

30. **Г-н Мвамба Тшибангу** (Демократическая Республика Конго) говорит, что его страна не только сделала заявление о признании юрисдикции Международного Суда обязательной, но и являлась стороной в рассмотренном Судом споре, касающемся *вооруженной деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*. В настоящее время проводятся переговоры, к которым призвал Суд в своем решении, с целью нахождения решения, которое устраивало бы обе стороны.

31. Оратор просит пояснить замечания Председателя Суда относительно споров между инвесторами и государствами, поскольку статья 34 Статута Суда предусматривает, что сторонами в деле могут быть только государства.

32. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что он приветствует оперативность, которую проявило правительство Демократической Республики Конго при выполнении постановления Суда о выплате Республике Гвинея компенсации в деле, касающемся *Амаду Садио Диалло*.

33. Действительно, в соответствии со статьей 34 Статута только суверенные государства имеют доступ к Суду; в своих предыдущих замечаниях оратор ссылаясь на двусторонние договоры о защите и поощрении инвестиций, в соответствии с которыми правительства безоговорочно признают компетенцию инвестиционных арбитражных судов для урегулирования споров. Почти во всех таких случаях дело возбуждает инвестор, будь то частное лицо или компания; оратору известен лишь один случай, когда дело было возбуждено правительством. Если

инвестор считает, что его права по международному праву были нарушены иностранным правительством, стране регистрации инвестора придется подать иск на основании дипломатической защиты. Однако большинство двусторонних договоров, а также Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств исключают возможность дипломатической защиты в таких случаях.

34. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что ее страна признала юрисдикцию Суда обязательной в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута и согласна с тем, что государствам, которые еще не сделали этого, должно быть предложено последовать этому примеру. Заявления некоторых государств о признании сопровождаются оговорками, которые налагают ограничения на компетенцию Суда. Оратор спрашивает, рассматривал ли Суд когда-либо этот вопрос и если да, то какова его позиция по нему.

35. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) говорит, что Суд не обсуждал этот вопрос в целом, но он обязан рассмотреть его, если этот вопрос возникает в контексте конкретного дела. Например, в ходе разбирательства по текущему делу, касающемуся *китобойного промысла в Антарктике (Австралия против Японии: вступление в дело Новой Зеландии)*, Япония выдвинула возражения на основании положения сделанного Австралией заявления о признании юрисдикции Суда обязательной; Суд должен рассмотреть эти возражения и в надлежащем порядке выразить свое мнение по ним.

36. В идеале государства признают юрисдикцию Суда без каких-либо оговорок, но лучше, если они признают ее с оговорками, чем не признают вообще. В некоторых заявлениях о признании из юрисдикции Суда исключаются вопросы, которые, по мнению соответствующего правительства, подпадают под внутреннюю юрисдикцию, что не соответствует цели представления заявления. Однако другие оговорки бывают более обоснованными – например, некоторые государства делают заявления о признании юрисдикции Суда обязательной в спорах с любым другим государством, которое сделало аналогичное заявление не менее чем за 12 месяцев до подачи заявления о передаче дела в Суд. Это препятствует государствам, которые не сделали заявления о признании, представить его исключительно в целях немедленной подачи иска против го-

сударства, с которым возник спор. Обоснованными также являются оговорки, предусматривающие, что заявление о признании не распространяется на споры, в отношении которых установлены другие механизмы урегулирования.

37. **Г-н Ритъенс** (Бельгия) говорит, что его правительство удовлетворено ответом Суда на его вопросы о применении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) в вышеупомянутом деле. Суд пояснил, что в случае применения этого обязательства государство имеет право не выдавать данное лицо при условии возбуждения против него судебного преследования. Когда Суд выражает свою позицию по таким вопросам права, он выполняет важную просветительскую функцию, а также помогает сторонам в споре найти решение. Правительство страны оратора благодарно правительству Сенегала за согласие передать данное дело в Суд и за безотлагательные меры по исполнению решения Суда. Со своей стороны правительство страны оратора оказало всю необходимую помощь в связи с этим, в результате чего спор перерос в более тесное сотрудничество.

38. **Г-н Томка** (Председатель Международного Суда) благодарит представителя Бельгии за его замечания и выражает удовлетворение по поводу того, что большинство решений Суда надлежащим образом исполняются соответствующими сторонами.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (продолжение) (A/66/10, A/66/10/Add.1 и A/68/10)

39. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды), касаясь темы "Оговорки к международным договорам", говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, подготовленное бывшим Специальным докладчиком г-ном Аланом Пелле, – это впечатляющая работа, несмотря на то что ее делегация не во всем согласна с представленными в Руководстве рекомендациями. Делегация оратора поддерживает намерение Комиссии придерживаться с самого начала практического подхода к оговоркам, который учитывает то, что основные пользователи Руководства – это правительственные юристы и должностные лица международных организаций, которые сталкиваются с оговорками в сво-

ей повседневной работе. Актуальность Руководства должна измеряться его практической пригодностью. Отправной точкой должны быть соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров, и следует отразить гибкость этой системы. Необходимо иметь в виду, что Руководство представляет собой именно руководство, особенно в той части, где оно содержит элементы, не основанные на практике. Скорее всего Руководство заложит основу для появления новой практики государств и, возможно, новых норм международного обычного права.

40. Системный подход г-на Пелле выкристаллизовал ряд актуальных вопросов в обсуждении темы, связанной с оговорками. Делегация оратора высоко оценивает, в частности, ясность руководящих положений относительно периодического обзора полезности оговорок, частичного снятия оговорок и переквалификации заявления о толковании. Еще одним важным шагом вперед является указание на то, как установить объект и цель договора, которые являются расплывчатыми понятиями в праве международных договоров. Однако оратор еще раз обращает внимание на несогласие ее делегации в поддержании руководящего положения 1.1.3 (Оговорки, относящиеся к территориальной сфере действия договора) и поддерживает замечания, сделанные по этому вопросу представителями Новой Зеландии и Соединенного Королевства.

41. Одной из главных проблем, которые рассматривала Комиссия, является вопрос о том, означает ли недействительность оговорки то, что автор оговорки будет связан положениями договора без учета оговорки или что он не будет связан договором вообще. Делегация оратора приветствует подход, установленный в руководящем положении 4.5.3, но отмечает, что слова "в любое время" в пункте 3 могут вызвать путаницу, поскольку они могут быть восприняты как означающие, что автор оговорки может изменить свою позицию как сторона договора после выражения своего согласия быть связанным договором.

42. К сожалению, отсутствует руководящее положение, в котором предусматривалось бы, что в ходе переговоров о заключении нового документа желательно рассмотреть вопрос о формулировании конкретных положений об оговорках. Это было бы логичным дополнением к руководству. Кроме того, в

Руководстве, к сожалению, не подчеркивается роль депозитария как хранителя целостности договора.

43. Делегация оратора выражает сомнения относительно руководящего положения 2.3.1 и связанного с ним руководящего положения 4.3.2 о позднем формулировании оговорки. Действительно, оговорки, которые передаются депозитарию через несколько дней или даже недель после выражения согласия на обязательность договора, обычно считаются действительными, поскольку предполагается, что позднее формулирование оговорки вызвано административным надзором, хотя, возможно, такое предположение является либеральным толкованием фактов. Однако делегация оратора решительно не согласна с мнением, согласно которому поздно сформулированная оговорка считается принятой, если ни одно из государств-участников не выдвинуло возражений против нее. Отсутствует практика государств в поддержку этого принципа, и данное руководящее положение представляет собой развитие права и необязательно прогрессивное развитие. Правительство страны оратора не согласилось бы считать принятой оговорку, противоречащую пункту 1 статьи 23 или подпункту d) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров, даже если бы оно не возражало против нее.

44. Делегация оратора высоко ценит усилия Комиссии по разъяснению понятия "заявление о толковании" посредством, в частности, составления руководящих положений, которые позволяют провести различие между заявлениями о толковании как таковыми и замаскированными оговорками, поскольку правительственные юристы регулярно обращаются с просьбами дать разъяснения. Однако руководящие положения 2.9.1 и 2.9.2 об одобрении заявления о толковании и несогласии с заявлением о толковании соответственно несколько не согласуются с их достойной целью и их введение может негативно отразиться на практической значимости Руководства. Несмотря на то что в них содержатся только определения, само по себе предположение возможности одобрения заявления о толковании и несогласия с заявлением о толковании уменьшает различие между оговорками и заявлениями о толковании. Практика одобрения или несогласия в отношении заявлений о толковании со стороны государств-участников вовсе не является широко распространенной. Презумпции относительно молчания государств в отношении таких заявлений или

их поведения на основании таких заявлений относятся к другим областям международного права и не должны присутствовать в Руководстве.

45. Делегация оратора выражает удовлетворение тем, какое внимание уделяет Комиссия диалогу об оговорках на региональном уровне в Европе и ее разъяснениям диалога как способа содействия более глубокому пониманию оговорок и их последствий. Диалог является полезным инструментом, применению которого помогает гибкость обсуждения на дипломатическом уровне; на самом деле он эффективно используется для сужения сферы действия оговорок или для обеспечения их снятия. Однако предложение о создании в рамках Шестого комитета наблюдательного органа в области оговорок к международным договорам является неблагоприятным, поскольку Комитет представляет собой политический орган, который не обеспечивает необходимых условий для надлежащего проведения диалога. Эффективность диалогов по двум существующим оговоркам в значительной мере зависит от активного участия ограниченной группы государств, которые имеют общую цель и устремленность, действуя в неформальной обстановке и руководствуясь конфиденциальностью и взаимным уважением. Инициативы, выдвинутые на основе тех диалогов, которые существуют в настоящее время в рамках европейских региональных организаций, не пригодны для их переноса на уровень Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация оратора не может поддержать рекомендацию, представленную в части II приложения к Руководству.

46. Предложение Комиссии относительно гибкого механизма урегулирования споров в отношении оговорок представляется нереалистичным. Трудно понять, каким образом оно связано с сутью договорных отношений. В конце концов не существует обязательства принимать оговорки, даже если Венская конвенция предполагает принятие, и на деле оговорку государстве лежит ответственность за обеспечение того, чтобы его оговорка была приемлема для других государств. Поэтому отсутствует необходимость в механизме урегулирования разногласий; в результате таких разногласий государство может не принять оговорку, но это само по себе не составляет предмет спора.

47. **Г-н Махнич** (Словения) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам и приложение к нему, касаю-

щееся диалога об оговорках, окажут правительствам большую помощь при рассмотрении оговорок в их повседневной практике. Генеральной Ассамблее следует одобрить Руководство в ближайшее время, с тем чтобы обеспечить его максимальное распространение и практическое использование. Поскольку его приемлемость и эффективность будут зависеть в значительной степени от его соответствия современной практике и существующим нормам Венской конвенции о праве международных договоров, делегация оратора предлагает дополнительно обсудить вопрос о позднем формулировании оговорок (руководящее положение 2.3), особенно в отношении случаев, когда ни одно из договаривающихся государств и ни одна из договаривающихся организаций не выразили возражения против позднего формулирования оговорки. Такое положение может в итоге привести к появлению непрозрачной и создающей путаницу практики; как правило, оговорки должны быть сформулированы в случае выражения государством согласия быть связанным положениями данного договора. Кроме того, что касается руководящего положения 4.2.1 (Статус автора действующей оговорки), оратор задает вопрос, действительно ли на практике депозитари ждут 12 месяцев для признания оговорки действующей, прежде чем автор оговорки будет признан в качестве договаривающегося государства по данному договору.

48. Тема, касающаяся защиты людей в случае бедствий, является одной из самых актуальных тем, рассматриваемых Комиссией, поскольку она имеет отношение к важным нормам международного права и международной практики, которые до сих пор не кодифицированы всесторонним образом на международном уровне. 18 проектов статей, которые разработаны на данный момент, согласуются с главной целью Комиссии – защитой жизни и основных прав человека жертв бедствий при соблюдении принципов суверенитета и невмешательства. Крайне важно сохранить этот хрупкий баланс, если проекты статей получают всеобщее признание в будущем.

49. Что касается проектов статей 5 ter и 16, делегация оратора приветствует тот факт, что Комиссия рассмотрела аспекты предотвращения, включая уменьшение риска бедствий, поскольку это отражает многие направления текущей деятельности международного сообщества. Тесное сотрудничество

имеет огромное значение для уменьшения риска бедствий; поэтому делегация оратора поддерживает прямое указание на обязанность сотрудничать в проекте статьи 5. Кроме того, каждое отдельное государство обязано уменьшать риск бедствий, принимая необходимые и надлежащие меры, как указано в проекте статьи 16. Эта обязанность основана на современном понимании суверенитета государства, которое охватывает не только права, но и обязанности государства по отношению к его гражданам и которое предполагает, что пострадавшие люди не должны испытывать дополнительные страдания во имя сохранения суверенитета. Обязанность уменьшать риск бедствий также согласуется с обязательством государств уважать, защищать и соблюдать права человека, в частности самое главное право – право на жизнь. Так, государства обязаны предотвращать бедствия, готовиться к ним на своей территории, принимать непосредственные меры по минимизации страданий сразу после бедствия и, прежде всего, запрашивать международную гуманитарную помощь, если их национальные возможности недостаточны для защиты жизни людей. Правительство Словении уже приняло внутреннее законодательство в целях осуществления глобальных стратегий по уменьшению риска бедствий.

50. Что касается темы "Формирование и доказательство существования международного обычного права", делегация оратора поддерживает подход, предложенный Специальным докладчиком в отношении сферы охвата и возможных результатов работы Комиссии. Несмотря на широкое признание того, что подтверждение существования нормы международного обычного права требует наличия установившейся практики наряду с *opinio juris*, гораздо менее ясным является ответ на вопрос о том, как выявить такую норму на практике. Предложенный подход к рассмотрению этой темы должен заполнить некоторые пробелы в понимании и применении международного обычного права, особенно со стороны юристов, не являющихся специалистами в области международного права. Поскольку предполагается, что результаты работы должны носить практический характер, следует также привести конкретные примеры наиболее эффективных способов выявления норм международного обычного права.

51. Делегация оратора согласна с тем, что в рамках данной темы не следует подробно рассматри-

вать вопрос об императивных нормах *jus cogens*. Хотя *jus cogens* может быть частью международного обычного права и поэтому может рассматриваться в рамках этой темы, оно тем не менее имеет свои особенности. Делегация оратора также разделяет мнение, согласно которому важно изучить связь между международным обычным правом и другими источниками международного права, такими как право международных договоров. Такой анализ должен быть сосредоточен не только на влиянии других источников на международное обычное право, но и на влиянии последнего на эти другие источники, с тем чтобы сложилось всестороннее понимание взаимосвязи между различными источниками международного права.

52. Что касается темы временного применения договоров, задача Комиссии должна состоять в том, чтобы провести более всесторонний анализ механизма временного применения и его последствий, с тем чтобы государства могли лучше понять его и когда они соглашаются на такой механизм при заключении договора, и когда они осуществляют договоры. Что касается возможных результатов работы по этой теме, сейчас, возможно, еще слишком рано решать, какая форма будет наиболее целесообразной – руководящие принципы, типовые положения или какая-либо иная форма, поскольку решение будет зависеть от будущей работы по этой теме.

53. Делегация оратора предлагает, чтобы Специальный докладчик рассмотрел вопрос о правопреемстве государств в отношении временного применения договоров. Изучение материалов по подготовке Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и потенциальной практики и теории в этом вопросе может способствовать пониманию статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров и анализу временного применения договоров в целом. Кроме того, такой подход будет соответствовать подходу в отношении оговорок к договорам, когда учитывается вопрос о правопреемстве государств.

54. Три конкретные проблемы заслуживают дополнительного изучения. Во-первых, делегация оратора согласна с мнением, что временное применение не должно поощряться или не поощряться, а его следует воспринимать как правовую концепцию с соответствующими международными последствиями. Во-вторых, не следует придавать большое значение изменениям в терминологии посредством

замены слов "временное вступление в силу" на слова "временное применение" не в последнюю очередь потому, что на основании материалов по подготовке Венской конвенции о праве международных договоров можно сделать вывод, что норма *sunt servanda* применяется к обоим понятиям, а это означает, что хотя бы с этой точки зрения оба понятия идентичны. В-третьих, хотя делегация оратора согласна с тем, что в своей работе Комиссия должна уделять главное внимание анализу временного применения с международно-правовой точки зрения, она также считает, что решения государств о временном применении часто тесно связаны с их конституционными нормами и процедурами. Об этом свидетельствует обсуждение статьи 25 Венской конвенции, которое проходило на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, и такое же мнение может сложиться на основе информации, предоставленной государствами в ответ на просьбу Комиссии, содержащуюся в главе III ее доклада.

55. Таким образом, Комиссия должна либо с самого начала прямо исключить из своей работы такие соображения, связанные с внутренним законодательством, либо решить, как включить их свою работу. В последнем случае для того чтобы избежать анализа внутреннего законодательства государств, который, как правильно отметил Специальный докладчик, не является задачей Комиссии, Комиссия может, например, провести анализ практики и последствий различных договорных положений о правовых ограничениях, в соответствии с которыми временное применение обуславливается соответствием внутреннему и конституционному законодательству.

56. Что касается главы XII доклада, делегация оратора приветствует решение Комиссии о включении в свою программу тем "Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами" и "Охрана атмосферы" и с интересом отмечает включение в долгосрочную программу работы темы, касающейся преступлений против человечности. Как отмечается в приложении В к докладу Комиссии, преступления против человечности, в отличие от военных преступлений и геноцида, не рассматриваются в каком-либо международном договоре, который требовал бы от государств предотвращения таких преступлений и наказания за них, а также сотрудничества в этих целях. Этот пробел в междуна-

родном праве признается уже в течение некоторого времени и становится особенно очевидным в области межгосударственного сотрудничества, включая оказание взаимной правовой помощи и выдачу. Необходимо приложить все усилия для заполнения этого пробела; поэтому правительство Словении вместе с правительствами Нидерландов, Бельгии и Аргентины выступило с инициативой о принятии нового международного документа об оказании взаимной правовой помощи и выдаче с целью проведения эффективного расследования и привлечения к ответственности за наиболее тяжкие преступления международного значения в национальных судах. С учетом этой инициативы и связи между возможной конвенцией о преступлениях против человечности и Римским статутом Международного уголовного суда решение Комиссии о включении этой темы требует дополнительного рассмотрения.

57. **Г-н Хуан** Хуэйкан (Китай) говорит, что хотя его делегация высоко оценивает работу Специального докладчика по теме, касающейся оговорок к международным договорам, она поражена серьезными вопросами, которые задавали некоторые делегации в связи с Руководством по практике в отношении оговорок к международным договорам, а также ультимативным подходом Специального докладчика. Кроме того, обсуждение в Комиссии этой темы и окончательные результаты ее работы служат явным свидетельством того, что необходимо в неотложном порядке улучшить методы ее работы. Комиссия потратила 18 лет на разработку Руководства, объем которого составляет сотни страниц. Было бы интересно узнать, сколько членов Комитета прочитали Руководство и сколько намерены сделать это в будущем. Докладчик попытался прочитать Руководство с начала до конца, но не смог, поскольку посчитал его не очень полезным для своей работы, связанной с международными договорами.

58. Что касается оговорок к международным договорам, механизм в лице специального докладчика оказался полезным в том, что специальный докладчик может направлять обсуждение в Комиссии для достижения значимых результатов в работе по определенным темам. Однако участие специального докладчика может также привести к большим затратам времени и усилий, которые не приносят заметной пользы для государств-членов или даже не учитываются ими. Судя по обсуждению оговорок к международным договорам в Комитете, Руковод-

дство, вероятно, принадлежит именно к этой последней категории итогов работы. Его значимость ставится под серьезное сомнение, о чем упомянули несколько делегаций, поскольку оно может вызвать больше проблем, чем предложить решений. Тот факт, что после 20 лет обсуждений у государств-членов все еще остается много вопросов и критических замечаний в отношении результатов работы по этой теме, это редкий случай в истории деятельности Комиссии.

59. Наиболее характерной чертой Руководства является то, что оно излишне наполнено пустыми подробностями, в результате чего оно выглядит педантичным и слишком далеким от практики государств. В нем предпринимается попытка дать стандартные теоретические ответы на все вопросы, которые возникали или могут возникнуть в связи с оговорками к международным договорам. Однако многие из этих вопросов основаны на предположении, и либо они, возможно, никогда не возникнут в практике государств, связанной с международными договорами, либо в случае возникновения их будет легко решить. Несомненно, желательно иметь нормы в международном праве, однако предусмотреть каждый мыслимый сценарий практически невозможно. Поэтому важно разработать правовые принципы, которые могли бы служить практическим руководством, и при этом оставить место для их осуществления. Существующие режимы в праве международных договоров предлагают многие принципы, надежно закрепляющие их, такие как принцип автономии. В этом отношении некоторым положениям Руководства не хватает гибкости и сбалансированности; например, подход, основанный на позитивной презумпции, принятой в руководящем положении 4.5.3 в отношении статуса автора недействительной оговорки, противоречит принципу автономии.

60. Кроме того, в отношении предложения о диалоге об оговорках и предложения о технической помощи и содействии в урегулировании споров в связи с оговорками делегация оратора считает, что оговорки, а также объяснение и снятие оговорки должны быть оставлены на усмотрение самих государств-участников в соответствии с принципом автономии в праве международных договоров. Поскольку все государства способны на практике сами решать вопросы, связанные с оговорками, вопрос о необходимости и целесообразности этих двух пред-

ложений требует дополнительного изучения. Поэтому делегация оратора считает, что Комитет должен только принять к сведению Руководство и воздержаться от принятия каких-либо дополнительных мер в связи с ним.

61. **Г-н Ней** (Германия) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам уже внесло ясность в юридические дебаты по ряду вопросов и содержит ценные практические рекомендации. Например, в пункте 2 руководящего положения 2.5.11 содержится полезное указание, что частичное снятие оговорки не может использоваться как возможность для формулирования нового возражения. Это может показаться просто технической деталью, но такой вопрос часто возникает на практике. Со временем все аспекты Руководства получают широкое признание.

62. Однако оратор еще раз обращает внимание на обеспокоенность его делегации по поводу выводов Комиссии в отношении правовых последствий недопустимых оговорок для договорных отношений. В руководящем положении 4.5.1 указано, что оговорка, которая не соответствует условиям формальной и материальной действительности, закрепленным в частях 2 и 3 Руководства по практике, является ничтожной и поэтому не имеет никакой юридической силы. Признание недопустимой оговорки ничтожной и не имеющей юридической силы позволяет отделить оговорку от согласия государства быть связанным положениями договора и полностью не принимать во внимание заявление сделавшего оговорку государства.

63. Ничтожность и отделимость недопустимой оговорки сочетается с "позитивной презумпцией", предложенной в пункте 2 руководящего положения 4.5.3, в соответствии с которым государство, сделавшее недействительную оговорку, считается договаривающимся государством без учета его оговорки. Признание ничтожности или недействительности оговорки как следствие ее недопустимости станут новым и радикальным суждением в отношении сделанной государством оговорки, особенно в случаях, когда ее допустимость оспаривается на основании того, что она не соответствует критерию совместимости согласно пункту с) статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров, который остается открытым для широкого толкования и обсуждения. Позитивная презумпция, хотя и опровержимая, сводится к предложению внести но-

ую норму в право международных договоров; ясно, что это не просто руководство для сложившейся практики в рамках существующего международного права. Делегация оратора придерживается твердой позиции, согласно которой предложение Комиссии относительно отделимости оговорки и позитивной презумпции не имеет оснований в существующем прецедентном праве или практике государств как общая норма, которая в равной мере применима для всех случаев недопустимых оговорок или в отношении всех международных договоров. Делегация оратора не готова принять выводы Комиссии как новую норму.

64. Позитивная презумпция, как она сформулирована в Руководстве, может помешать договорным отношениям между государствами, и ее последствия намного менее ясны и однозначны, чем кажутся; она вызывает больше вопросов, чем предлагает способов решения. Во-первых, тот факт, что она является опровержимой, может привести к неопределенности в отношении того, стало ли сделавшее оговорку государство участником договора. Этот вопрос возникает, когда появляются сомнения относительно допустимости оговорки государства и государство не намерено быть связанным положениями договора без этой оговорки. Такая неопределенность будет сохраняться до тех пор, пока не будет формально установлена допустимость или недопустимость оговорки. Вопрос заключается в том, какие механизмы обеспечат и могут обеспечить внесение такой ясности, поскольку большинство договоров не предусматривают выносящего решение или контрольного органа для решения правового вопроса такого рода.

65. Во-вторых, если будет установлено, возможно после продолжительного периода времени, что оговорка действительно является недопустимой и государству придется решить, что оно не желает быть связанным договором без этой оговорки, какие последствия это будет иметь для договорных отношений всех соответствующих сторон? Будет ли это иметь обратную силу, означая, что государство никогда не было участником данного договора? Как быть с случае, когда согласие этого конкретного государства быть связанным положениями договора позволит этому договору вступить в силу? Существовали ли вообще договорные отношения между сделавшим оговорку государством и другими участниками? Что произойдет в случае договоров, ко-

торые создали целую сеть взаимных обязательств между государствами? Будет ли сделавшее оговорку государство иметь право на возврат его финансовых взносов, внесенных в соответствии с договором?

66. В-третьих, предыдущее обсуждение этой темы показало, что принцип согласия, лежащий в основе права международных договоров, требует, чтобы позитивная презумпция была опровержимой, иными словами, чтобы сделавшее оговорку государство имело возможность отказаться от обязательности для него договора, если его оговорка оказалась недопустимой и, следовательно, недействительной. Поэтому каждое обсуждение вопроса о допустимости оговорки может превратиться и, возможно, будет превращаться в обсуждение вопроса о том, является ли сделавшее оговорку государство связанным положениями договора. Руководство превратило рассмотрение содержания договорных отношений между участниками договора, как они понимаются в настоящее время, в обсуждение статуса сделавшего оговорку государства в качестве участника договора. Некоторые государства даже выразили опасения, что обсуждение вопроса о допустимости конкретной оговорки может быть использовано для удобного оправдания прекращения договорных отношений в любой момент.

67. Делегация оратора признает, что отсутствие правовой ясности в вопросе о недопустимых оговорках неприемлемо и что, кроме того, такие оговорки имеют нежелательные последствия для обеспечения общего применения норм по правам человека. Кроме того, некоторые существующие договоры допускают подход, предложенный в Руководстве, например Европейская конвенция о защите прав человека. Тем не менее делегация оратора в настоящее время не готова принять вариант, предложенный Комиссией в отношении недопустимости оговорок и последствий признания их таковыми, в качестве общей нормы международного публичного права.

68. Замечания оратора представлены с целью внести положительный вклад в проходящее обсуждение и не умаляют признания его делегацией огромных достижений Комиссии и ее Специального докладчика в работе над темой, касающейся оговорок к международным договорам.

69. **Г-н Салинас** (Чили) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международ-

ным договорам дополняет нормы, содержащиеся в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов и является правильным результатом работы Комиссии по этой теме. Цель Руководства состоит не в том, чтобы обновить положения Венских конвенций, а в том, чтобы дополнить их в вопросах, которые не нашли должного отражения в этих Конвенциях или которые возникли в результате их применения. Подход с позиций принятия новой конвенции мог бы привести к ряду проблем, если, например, принятая конвенция не вступит в силу или если ее участниками станет лишь небольшое число государств; он мог бы также ослабить действие существующих норм в этом отношении.

70. Работа Комиссии необязательно должна увенчаться принятием конвенции, чтобы ее можно было считать успешной. Доклады Специального докладчика и комментарии к руководящим положениям сами по себе являются ценным вкладом в международное право в вопросе, касающемся оговорок, и послужат полезным справочным источником для государств. Тот факт, что работа закончилась составлением Руководства, не умаляет вклада Комиссии в развитие и совершенствование международного права в этой области.

71. Принятый в Руководстве подход, который основан на широком рассмотрении конкретных случаев, послужит ориентиром для практики государств и поможет им найти решение в ряде ситуаций, которые не предусмотрены Венскими конвенциями. Со временем многие руководящие положения могут закрепиться и стать нормами права международных договоров; некоторые из них, повторяя содержание Венских конвенций, уже являются частью международного права и поэтому имеют обязательную силу.

72. Делегация оратора придает особое значение руководящим положениям, которые определяют различие между оговорками и заявлениями о толковании, а также устанавливают режим в отношении последних, а эта сфера не охватывается Венскими конвенциями. Она также приветствует руководящие положения о поздно сформулированных оговорках, которые при соблюдении строгих требований, изложенных в Руководстве, могут стать соответствующим средством решения практических проблем, связанных с действующими ограничениями сроков, в течение которых может быть сформулирована оговорка. Однако делегация оратора выражает со-

мнения относительно понятия поздно сформулированной оговорки, которое представлено в Руководстве. Согласно нормам об оговорках отсутствие возражения против оговорки в течение определенного периода времени подразумевает согласие с оговоркой со всеми последствиями, вытекающими из такого отсутствия возражения. Тот факт, что поздно сформулированная оговорка может быть принята, но не сопровождается всеми правовыми последствиями возражения, представленного в течение установленного срока, не обеспечивает необходимой правовой ясности в этой области.

73. Руководящие положения, касающиеся условий для признания действительности оговорок, имеют большое значение и должны учитываться государствами при формулировании оговорок. Делегация оратора согласна с тем, что отражение в договорном положении нормы международного обычного права само по себе не является препятствием для формулирования оговорки к этому положению. Делегация оратора также поддерживает принцип, согласно которому оговорка к положению договора, которое представляет собой императивную норму права, является недействительной. Возможность формулирования возражения в отношении оговорки по причинам, не связанным с недействительностью оговорки, также имеет большое значение, поскольку оговорка может быть полностью действительна, но при этом вызвать возражение у государства по причине, связанной с применением договора. Делегация оратора поддерживает положения Руководства, которые устанавливают, что автор возражения против оговорки может прямо заявить, что данный договор не вступит в силу в отношениях между ним и автором оговорки, и это соответствует принципу, установленному в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Сфера применения и содержание некоторых оговорок таковы, что автор возражения имеет законное право сделать подобное радикальное заявление.

74. В Руководстве указано, что молчание в ответ на оговорку подразумевает молчаливое согласие принять оговорку, но принятие заявления о толковании не может презюмироваться на основании только молчания государства или международной организации. Возможно, Руководство должно быть более согласованным в регулировании последствий молчания в обоих случаях.

75. Делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии, согласно которой Генеральной Ассамблее предлагается принять к сведению Руководство и обеспечить его самое широкое распространение.

76. Что касается диалога об оговорках, упомянутого Специальным докладчиком в его семнадцатом докладе (A/CN.4/647), формулирование оговорок к международным договорам следует считать суверенным правом государств, которое не подлежит ограничению, за исключением случаев, когда сами государства вводят такие ограничения. То же относится и к снятию оговорок. Хотя любые оговорки отражаются на целостности данного договорного режима, они являются при этом мощным средством обеспечения всеобщего присоединения к многосторонним документам в областях, отражающих общие интересы. Государства должны избегать формулирования недействительных оговорок или оговорок, не совместимых с объектом и целью данного договора. Работа, которую проводят в этом отношении договорные органы по защите прав человека и некоторые региональные организации, имеет большое значение, но эти органы должны регулироваться самими государствами в соответствии с конкретными международными договорами и в рамках предоставленных им полномочий. Государства уже проводят эффективный диалог по вопросу, касающемуся оговорок, и отсутствует необходимость во введении новых элементов, которые могут привести к нежелательным последствиям. Любые принимаемые в этом отношении рекомендации не должны становиться неотъемлемой частью Руководства и должны ограничиваться призывом к государствам в указанных ранее рамках.

77. Аналогичным образом делегация оратора не видит никакой необходимости в установлении специальных норм или рекомендаций в отношении урегулирования споров, которые могут возникнуть в связи с толкованием, действительностью или последствием оговорки или возражения против оговорки. Существующие общие нормы для мирного урегулирования споров достаточны и в полной мере применимы в таких случаях.

78. Создание в рамках Шестого комитета наблюдательного органа в области оговорок, как предложила Комиссия, может стать приемлемым механизмом, действующим в соответствии с потребностями государств, которые сталкиваются с проблемами в

связи с оговорками или возражениями или их принятием. Круг ведения любого такого наблюдательного органа должен ограничиваться положениями Венских конвенций 1969 и 1986 годов и Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам.

79. **Г-н Валек** (Чешская Республика) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам является результатом работы, имеющей огромное практическое значение, которая поможет государствам правильно понять соответствующие аспекты формулирования оговорок, заявлений о толковании и реакции на них, а также оценить правовые последствия таких действий. Делегация оратора приветствует то, что Специальный докладчик и Комиссия проводили свою работу на основе тщательных исследований и проявили в подходе к этой теме ясную логику, академическую строгость и здравый смысл. Руководство всесторонне освещает спорные аспекты оговорок к международным договорам, а большинство руководящих принципов и комментариев к нему заслуживают одобрения.

80. Тем не менее ясно, что в работе такого масштаба необходимо уточнить некоторые детали на основе последующей практики. Например, делегация оратора хотела бы получить разъяснения относительно правовых последствий позднего формулирования возражений и возражений против неопределенных или слишком общих оговорок, а также различных способов формулирования возражений, составляющих часть диалога об оговорках, включая просьбы об уточнении, пересмотре или снятии оговорок. Эти вопросы имеют практическое значение для правительства страны оратора, поскольку оно возражает главным образом против таких оговорок, которые считает *prima facie* несовместимыми с объектом и целью данного договора либо неопределенными или слишком общими по своему характеру.

81. Выводы относительно диалога об оговорках были бы крайне полезны, и делегация оратора выступает за их включение в Руководство. Такой диалог может в значительной мере способствовать разъяснению правовых позиций и оценке действительности оговорок. Оратор особенно поддерживает предложение, чтобы государства как можно теснее сотрудничали друг с другом в целях обмена мнениями относительно оговорок, которые вызывают их опасения, и согласовывать необходимые

меры; правительство страны оратора готово принять активное участие в таком сотрудничестве, поскольку оно поможет определить взвешенную реакцию на оговорку.

82. Делегация оратора приветствует руководящие положения, в которых государствам рекомендуется по возможности указывать причины формулирования оговорок и возражений против них, а также комментарии к этим руководящим положениям, которые представляются всеобъемлющими и взвешенными. Она также с удовлетворением отмечает, что было уделено должное внимание поздно сформулированным возражениям, поскольку несмотря на ограниченность их правовых последствий они могут способствовать установлению действительности оговорки и стать важным элементом в диалоге об оговорках. И наконец, государства, несомненно, могут воспользоваться механизмом оказания помощи в связи с оговорками к международным договорам, который рекомендовала Комиссия.

83. **Г-жа Оросан** (Румыния) говорит, что ее делегация одобряет Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, включая общие комментарии, впечатляющий объем примеров из практики и полезную библиографию. Некоторые руководящие положения вытекают из Венской конвенции о праве международных договоров, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, а другие, такие как руководящие положения, касающиеся заявлений о толковании, составлены с целью заполнить пробелы, оставленные этими Конвенциями. Некоторые руководящие положения представляют собой *lex lata*, а другие – *lex ferenda*. Делегация оратора поддерживает большинство руководящих положений; и даже в тех случаях, когда она не согласна с ними, она должным образом ценит доводы, приведенные в комментариях.

84. Однако делегация оратора разделяет сомнения других делегаций относительно поздно сформулированных оговорок. Принятый в Руководстве подход представляет собой значительное отступление от режима Венской конвенции 1969 года, и к нему следует относиться с большой осторожностью. Хотя делегация оратора признает причины, указанные Специальным докладчиком в выводах, изложенных в Руководстве, практика позднего формулирования

оговорок не должна становиться нормой или поощряться, поскольку она может нанести ущерб правовой определенности. С другой стороны, альтернативы позднему формулированию оговорок, такие как денонсация договора вскоре после повторного присоединения с оговорками, также не должны поощряться, так как они также могут негативно отразиться на правовой определенности. В то же время делегация оратора приветствует исключение из текста бывшего руководящего положения 3.3.3 о последствиях коллективного принятия недопустимой оговорки, поскольку она сомневается, что коллективное принятие может просто "исправить" недопустимость такой оговорки.

85. Еще раз отмечая высокую оценку делегацией оратора той работы, которую провел Специальный докладчик по изучению оговорок к международным договорам, оратор говорит, что будущее развитие права международных договоров может подтвердить, что Специальный докладчик проявил дальновзоркость в своем подходе к некоторым вопросам, которые в настоящее время кажутся спорными.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.